

В критический момент прокричи имя черного мага. Хотя он и не супергерой из фильма, возможно, он возьмет с собой свою армию нежити и внезапно появится, как великий король демонов, чтобы спасти вас.

К сожалению, у Хайдена не было сил кричать. На самом деле он знал, что это его конец.

Когда он жил в черной зоне, он каждый день проводил в беспокойстве. Он боялся, что его родословная будет обнаружена, или что злой ген зергов в его крови однажды начнет контролировать его разум и навредит его приемному отцу. Именно поэтому позже, после смерти его приемного отца, он распустил унаследованную им организацию мусорщиков и присоединился к имперскому легиону. Он стал богом войны, который, казалось, был бессмертен во время битв с зергами. Теперь он обнаружил, что все это было сплошным недоразумением, и все же он был готов направить свой меч вперед, только теперь на настоящего врага.

Хотя титул «свет человечества» был слишком навязчивым, Хайден обнаружил, что был готов умереть, соответствуя ему.

В вакууме было слишком тихо. После того, как сила святого света в нем иссякла, он больше не мог сопротивляться силе Вселенной. Ему было очень холодно и темно, однако необъяснимым образом при этом он все еще чувствовал себя настолько комфортно, что был готов вот-вот уснуть.

Единственное сожаление, которое он испытывал, состояло в том... Да, его единственное сожаление заключалось в том, что он не провел межзвездную свадьбу века в прямом эфире.

Молодой господин любил носить темные мантии: черные, темно-красные или темно-синие. Он сказал, что современное общество уже давно переросло ту отсталую эпоху, когда цвет мантии использовался для показа направления магических исследований, так что черные маги могли носить мантии любого цвета. По словам самого Людвиг, самой большой причиной, почему он так любил черные мантии, было то, что они имели отличное сопротивление к грязи. Он часто проливал на свои мантии какие-то зелья и даже порошок из полихетовых червей, и вообще после этого не замечал пятен.

Как только Людвиг рассказал об этом, Хайден на самом деле не смог удержаться. Он взял все мантии Людвиг и дважды тщательно выстирал их.

Именно поэтому Хайден уже давным-давно решил, что если им удастся провести свадьбу, то он обязательно должен разработать для него наряд в платиновом цвете, чтобы увидеть, как тот выглядит в одежде совершенно иного стиля. Он также хотел найти золотую корону с перьями. С длинными черными волосами молодого господина она должна была выглядеть просто отлично.

Сейчас Людвиг перед ним по-прежнему был с черными волосами, но без платиновой мантии и золотой короны, которые представлял себе Хайден.

Глубокая скорбь репортера прекратилась, потому что он увидел, что рука Хайдена больше не кровоточит. Какая-то внезапно появившаяся сила, казалось, удерживала окружающее вокруг него пространство неподвижным. В следующий секунду репортер закричал от восторга:

- Ах, ах, ах, это просто потрясающе! Пространство исказилось, и мы увидели давно потерянного господина Людвига. Да, он снова покрасил волосы в черный цвет. Здесь я должен любезно напомнить всем, чтобы они не следовали слепо его примеру. Чрезмерное окрашивание волос вредит телу... Кхм, итак, Людвиг появился из воздуха, ах! Он подлетел! Да, и обнял маршала Хайдена за талию, ах, ах, ах! Он заключил маршала Хайдена в свои объятия!!!

Внезапно появившийся Людвиг остановился и повернул голову:

- Заткнись! Здесь и так слишком шумно.

- Хм.., - репортер начал говорить на камеру с помощью языка жестов. Мысленно он уже ругался, крича, что он вовсе не собирался спорить и вмешиваться в чью-то личную жизнь!

У души Ся Цзо на лице появилась расслабленная улыбка. Чрезмерное использование магических заклинаний истощило новоиспеченного барда. После того, как душа Людвига проснулась, Ся Цзо смог немедленно расслабиться и заснуть.

Проснувшийся Людвиг мгновенно переместился в центр поля боя. Он увидел Хайдена, парящего в одиночестве. Энергия святого света и удар энергетической пушки разнесли окружающие его боевые единицы. Оставшийся в центре взрыва Хайден был весь в крови. Он вытянул руку вперед, как будто пытаясь что-то схватить.

Однако он ничего не мог поймать. Напротив, это смерть почти поймала его. Однако, ключевым словом здесь было «почти». Перед некромантом смерть была всего лишь одной из сил, имеющихся у него на руках.

Людвиг обнял его за талию, и Хайден неосознанно прильнул к нему. Он всегда был валькирией на поле боя и сыном звезд, который находился на переднем крае атаки. Это был первый раз, когда кто-то обнимал его так, как будто он был спасенным человеком. Не говоря уже о репортере, даже сам Людвиг хотел запечатлеть эту картину на фотографии.

Почти 10000- метровый щит из святого света намного превосходил уровень того, что мог сделать обычный легендарный паладин. Если бы здесь присутствовала сотня паладинов, которые работали бы вместе, то с их силой еще можно было бы создать щит такого масштаба. Однако это было невозможно для одного паладина. Но паладины рождались, чтобы охранять, и, естественно, они могли умереть, чтобы защитить то, что им дорого.

Итак, Хайден сжег свою жизненную силу. Вся жизненная сила, имеющаяся у него, воспламенилась, превратившись в святой свет, и стала великолепной завесой, которая защитила звездное пространство человеческой империи.

С сегодняшнего дня не то что репортеры, которым нравилось использовать это прозвище, но даже небесный закон должен был признать, что Хайден – это свет человечества.

Людвиг приподнял уголок рта, а затем ущипнул Хайдена за щеку и сказал:

- Я начинаю подозревать, что в крови королев-близнецов течет кровь ведьм, выдающих пророчества. В противном случае, как то, что они пишут в своем романе, появляется раньше, чем в реальности?

«... Хайден был готов сжечь себя, превратившись в бессмертный звездный свет, сияющий на небе для человечества. Но кто будет светить ему... Людвиг зажег луч света в ночном небе Хайдена, и с этого момента тот узнал о своем собственном свете».

----- Отрывок из «Блуждающей Галактики», последняя обновленная 108 глава.

Он опусти голову, одной рукой придерживая Хайдена за талию, а другой за затылок, и сказал:

- Я услышал тебя, не бойся, я здесь.

Затем маг опусти голову и поцеловал окровавленные губы Хайдена.

Людвиг уже израсходовал редкие магические материалы, при помощи которых можно сформировать алхимический массив жизни. Дар дракона можно использовать только один раз для одно и того же человека. Другие обычные (стандартные материалы Людвиг), которые были не так совершенны, как части дракона, были случайно потеряны им в то время, когда он проходил через астральный мир.

Но теперь у него было кое-что еще.

<http://bllate.org/book/14512/1285157>